

4. Бизнес-риски в горнодобывающей и металлургической отраслях // Исследование в области стратегических бизнес-рисков. Эрнст энд Янг (Ernst & Young), 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:[\(дата обращения 07.10.2011\).](http://www.ey.com/DLResults?Query=[CountryCode]=RU~[LanguageCode]=ru~[T_Industry]=(Industries%5CMining%20&%20Metals))

5. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов 2009–2010 гг.: новый потенциал // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:[\(дата обращения 13.10.2011\).](http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2010/)

6. 13-й Ежегодный опрос руководителей крупнейших компаний мира за 2009 год, проведенный PricewaterhouseCoopers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pwc.com/>, <http://www.rcb.ru/ol/2011-01/35534/> (дата обращения 05.10.2011).

7. Aberdeen Group, «Enterprise Risk Management: The Art of Avoiding Unpleasant Surprises», Financial Times, Risk Integration Strategy Council research, 2009.

□ Авторы статьи:

Фридман
Юрий Абрамович,
докт. экон. наук, проф.,
главный научн. сотр. Инсти-
тута экономики и ОПП СО
РАН, проф. каф. прикл.
инф orm. технологий
КузГТУ
Тел. 8-3842-75-75-38

Речко
Галина Николаевна,
канд. экон. наук, ведущий
научн. сотр. Института
экономики и ОПП СО
РАН, доц. каф. прикл. ин-
форм. технологий КузГТУ
E-mail: rgn.vt@kuzstu.ru

Алексеенко
Эдуард Владимирович,,
канд. экон. наук, зам.
генерального директора
ОАО «Кузбасская топ-
ливная компания»
Тел. 8-3842-585860

Лямин
Алексей Юрьевич,
зам. генерального
директора ООО
«КузбассБелАвто»
Тел. 8-3842-346230

Осокина
Наталья Анатольевна,
мл. научн. сотр. ИЭОПП
СО РАН,
ст. преп. каф. отраслевой
экономики КузГТУ
E-mail: ona_kem@mail.ru

УДК 330.101

Н.В. Осокина, А.С. Суворов

**К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИИ ВСЕОБЩЕГО ЗАКОНА
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИИ
ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

2010-2011 гг. в научно-экономической мысли России проходят под знаком обсуждения концепции и планов реализации российской модернизации, в которой на первый план выходят качество экономического роста и жизни наших граждан. Это актуализирует проблему социально-экономической идентификации модели современной экономики, которая должна выступать ориентиром для преобразований. Еще недавно единственным приемлемым ориентиром выступала либеральная модель экономики современного Запада, прежде всего США. «Мировой опыт показывает, что либеральная модель является самой эффективной формой устройства общества и вполне приемлема для стран и народов с самыми разными культурными и социальными традициями» [1, с.261.].

Активное вмешательство государства в экономику в самых развитых странах во время кризиса 2008-2009 гг. несколько ослабило позиции либералов, и теперь высокий уровень жизни в развитых странах связывается с деятельностью государства. Так, И.Ларионов, А.Орлов, В.Орлов считают, что благодаря интегрированию государства в экономику «современному капитализму удалось создать для занятых трудом членов общества достойные условия жизни, высокую степень удовлетворения материальных потребностей. В современный полноценный пакет социальных услуг входят: образование, здравоохранение, туризм, спорт, высокий уровень пособий по безработице и

утрате трудоспособности, эффективная пенсионная система и многое другое» [2, с.53.].

Поэтому весьма актуальным является дискуссионный вопрос о действии в настоящее время открытого К.Марксом всеобщего закона капиталистического накопления, сущность которого состоит в том, что рост богатства класса капиталистов сопровождается относительным ухудшением положения рабочего класса и тенденцией к его абсолютному ухудшению. Правомерно ли интерпретировать современный капитализм в привычных марксистских категориях: эксплуатация, противостояние труда и капитала, ухудшение положения труда?

В опровержение упомянутого закона приводятся такие аргументы, как:

1) выдвинутый еще в конце XIX века тезис кардинального улучшения положения трудящихся в капиталистических странах с переходом к индустриальному обществу;

2) предположение об общем повышении уровня жизни и сокращении бедности с переходом к глобализации;

3) изменение природы существующих общественных отношений в результате наступления посткапиталистической стадии развития.

Первый тезис опровергнуть достаточно сложно, поскольку в развитых странах в период общества массового потребления действительно сложился высокий жизненный уровень большинства

населения, что исключает основания для констатации тенденции к абсолютному ухудшению положения трудящихся. Менее однозначным является ответ на вопрос об относительном ухудшении положения трудящихся в этих странах, поскольку процесс неравномерности роста доходов в эпоху глобализации усиливается повсеместно.

Анализ современности сквозь призму центро-периферийных отношений дает весьма убедительную картину того, что действие существующего закона не отменено. В этом случае трудящееся население развитых стран (стран центра) может представлять в качестве своеобразной рабочей аристократии, о которой писал еще В.И.Ленин, высокий жизненный уровень которой отчасти связан с перераспределением доходов с периферии и полупериферии. В целом же в мир-системе в результате накопления капитала наблюдается усиливающаяся поляризация между положением трудящихся центра и периферии, что соответствует положениям всеобщего закона капиталистического накопления.

Б.М.Смитиенко и Т.А.Кузнецова отмечают, что с 1820 по 2000 годы средний объем ВВП на душу населения в странах современного «богатого Севера» возрос более, чем в 19 раз, а в остальных регионах мира – лишь в 5,5 раза. В 2002 г. разрыв по уровню валового национального дохода на душу населения между странами с высоким и низким уровнями дохода на душу населения составлял по данным Всемирного банка 61 раз. В связи с этим «говорить о сокращении разрыва между развитыми и развивающимися странами и внутри группы развивающихся стран в настоящее время, по меньшей мере, преждевременно» полагают вышеизванные авторы [3, с.40-43.].

В ряде регионов в период глобализации однозначно наблюдается абсолютное ухудшение положение населения. Так, с 1981 г. по 2001 г. в Африке число людей, живущих за чертой бедности, почти удвоилось, уровень бедности в Латинской Америке почти не изменился, а в Восточной Европе и средней Азии резко возрос.

По-видимому, о значительной части африканского населения, используя терминологию К.Маркса, можно сказать, что она находится в положении паупера современной мировой экономики. Африка, из которой на заре миросистемы в качестве живого товара вывозили самый главный фактор производственного и общественного развития – людей, сегодня является наиболее обширной зоной бедности. 300 из 800 млн. африканцев живут на доход 0,65 доллара в день. 34 наименее развитые страны находятся на африканском континенте. Имеет место «катастрофическая нехватка капиталов». «Разрыв между «низами» и «верхами» столь же велик, как в Латинской Америке, но африканские бедные беднее всех [4, с.7.].

Глобальная экономика не создает возможностей удовлетворения базовых потребностей для

всех: «...мировое сообщество не справляется с голодом и смертью от голода многих миллионов людей. Если в 2006 г. в мире насчитывалось 812 млн. голодных, то в октябре 2009 г. – более миллиарда, или шестая часть населения планеты» [5, с.45.].

Положение наемных работников в странах центра, действительно, сильно изменилось. Произошло резкое расслоение рабочего класса по уровню квалификации и заработка. Часть наемных работников оказалась хорошо обеспечена, встроена в общество потребления. Другая часть, значительная по размерам, не имеет ни квалификации, ни стабильного рабочего места. Они заняты разным делом – от сборки компьютеров до уборщиков офисов, многие из них – неполный рабочий день, на многих предприятиях. Этот вид трудовых отношений стали обозначать «пресайре» (от фр. неопределенный, неустойчивый), а представителей этого слоя – прекариат.

Специалисты отмечают, что даже в развитых странах проблема бедности остается весьма актуальной. В странах ОЭСР бедным считается человек с доходом меньше 50%, в странах ЕС – с доходом меньше 60% медианного дохода по стране. По данным официальной статистики, во второй половине 2000-х годов почти 80 млн. (16%) жителей Евросоюза и около 40 млн. (13,2%) жителей США жили за чертой бедности. В Нидерландах и Дании этот показатель составлял 10-12%, в Испании, Италии и Греции – 20-21%. Тем более, значимыми остаются проблемы относительной бедности и неравенства. В странах ОЭСР в 1985-2005 гг. наблюдался рост как относительной бедности, так и неравенства [6, с.37.].

Кроме того, в условиях глобализации имеет место рост числа низкооплачиваемых рабочих мест. На протяжении последних 25 лет динамика этого показателя в разных странах имеет разный вектор: в отдельных странах он снижался (Франция, Бельгия, Великобритания), но в большинстве стран – повышался. Доля низкооплачиваемых рабочих мест всего ниже в странах Северной Европы (6-8%), а самая высокая – в США и Великобритании (21–24,5%). Возрастание низкооплачиваемой занятости связано с расширением сектора услуг (торговля и ремонт, гостиницы и рестораны, предоставление коммунальных услуг), где велика доля неквалифицированного труда. Рост числа низкооплачиваемых рабочих мест в ближайшие два десятилетия (до 2030 г.), по мнению специалистов, сохранится [6, с.39.].

Анализируя достижения современного капитализма в обеспечении благосостояния, теоретик мир-системного анализа И.Валлерстайн отмечает: «Возможно, 85 % населения капиталистической мир-экономики явно живет не в лучших условиях, чем трудящееся население мира 500–1000 лет назад; на самом деле, можно утверждать, что многие, даже большинство из них материально живут

хуже. В любом случае они, несомненно, работают гораздо интенсивнее для того, чтобы просто едва сводить концы с концами; рацион их питания, возможно, уменьшился, но, безусловно, они покупают больше» [7, с.148.].

Вопреки утверждениям об исчезновении эксплуатации в эпоху глобализации в связи с изменением характера труда и собственности на ресурсы более правдоподобным представляется представление о сохранении и усилении отношений эксплуатации. В экономике глобального капитализма происходит восстановление «обычных» отношений формального и реального подчинения капиталу [8, с.136.]. О восстановлении речь идет потому, что в период существования двух систем эти отношения были частично ограничены. Причины ограничения лежали, с одной стороны, в возможностях государств центра сглаживать социальные противоречия за счет присвоения миросистемной ренты, с другой стороны – были обусловлены настоящей потребностью в такой деятельности в связи с опасениями социальных выступлений на фоне успехов советской системы.

И.Валлерстайн характеризует эту деятельность государства в ядре миро-экономики как услугу по поддержанию порядка, которую оно оказывает капиталистам. «Эта роль государства состоит в снижении эффективности классовой борьбы рабочих. Последнее достигается сочетанием силы, обмана и уступок. Такой механизм неприменим на периферии, где слишком мал прибавочный продукт, чтобы задействовать в ходе уступок значительные средства» [9, с.92.].

Период капитализма второй половины XX века принято называть эпохой социального государства. В это время в развитых странах сформировалась сложная система сдержек и корректирующих механизмов формального и реального подчинения труда капиталу (ограничение продолжительности рабочего времени, охрана труда и другие формы социальной защиты, введение прогрессивного подоходного налога, участие в собственности и управлении). Стало нормой также стимулирование потребления населения в долг за счет сверхдешевого кредита.

Однако в эпоху глобализации, когда ликвидирована советская система, побуждавшая капиталистические государства наращивать для своего населения пакет социальных гарантит, когда нормой стало использование более дешевой и менее требовательной рабочей силы полупериферии, исследователи отмечают восстановление отношений формального и реального подчинения труда капиталу называя этот период неолиберальным этапом «позднего капитализма» [8, с.136.].

Профессора МГУ А.Бузгинин, А.Колганов полагают, что к концу ХХ в. эксплуатация ручного и индустриального наемного труда достигла максимального за все предшествующие периоды масштаба. Эксплуатация сконцентрирована «пре-

имущественно в аграрном и промышленном секторах материального производства во втором и третьем мирах и в меньшем масштабе в первом мире. ... Во всех странах эта эксплуатация характерна также для той части сферы услуг (транспорт, общественное питание и т.п.), где создается стоимость. Именно наемные работники создают реальную материальную базу для функционирования относительно оторванного от нее фиктивного капитала» [8, с.136.].

В стороне от эксплуатации не остаются и рядовые работники привилегированной информационной и банковской сферы услуг. Б. Кагарлицкий отмечает: «Разумеется, компьютерные программисты или работники банков так же подвергаются эксплуатации, как и промышленные рабочие. Компьютерную программу превращают в товар, и с этого момента ее автор может также приносить прибавочную стоимость хозяину компании. Как и индустриальный рабочий» [10, с.324.].

Примером, наглядно иллюстрирующим, что мир-системные отношения стимулируют рост эксплуатации в странах, встроенных в мир-систему, даже если они преуспевают в экономическом росте, является экономика современного Китая.

Согласно исследованиям Питера Наварро, профессора Калифорнийского университета, можно сделать вывод, что, несмотря на форсированный экономический рост и повышение уровня индустриализации система социально-экономических отношений в Китае пока вряд ли развивается в направлении социальной рыночной экономики.

После отмены маоистской программы «железной чашки риса», как отмечает П.Наварро, реализуется хозяйственная модель, связанная с «системой полурабского труда в отсутствие профсоюзов на предприятиях», и огромной, более 100 млн. человек, армии безработных. Деятельность профсоюзов в Китае официально запрещена. Работники принуждаются к труду в условиях, не имеющих себе равных по степени опасности, монотонности и насилия. Любая форма протеста или рабочей самоорганизации встречает ожесточенное противодействие, вплоть до избиений, увольнений и поражения в правах. Резко возросла региональная дифференциация по уровню доходов. Если в 1990-2002 г.г. душевой доход в прибрежных районах Китая увеличился в 3,9 раза, то в западных районах страны – только в 2,5 раза [11, с.30-31.].

Дешевые, благодаря сверхнизкой заработной плате, импортные потребительские товары из Китая, весьма выгодны странам центра, обладающим резервными валютами, и, прежде всего, США. Они позволяют населению этих стран без ущерба для благосостояния экономить на удовлетворении первичных жизненных потребностей и тратить значительную часть доходов на капитализацию (приобретение спекулятивных ценных бумаг и

недвижимости). Таким образом, они получают существенный прирост доходов, минуя сферу участия в реальной экономике. Соответственно, сниается острота социальных проблем. Однако безответственное наращивание потребления привело к тому, что развитые страны обременены долгами, а это ввергает в кризис всю систему мировых рынков.

Таким образом, даже позитивный пример Китая не может свидетельствовать в полной мере о возможности эффективного включения развивающихся стран в процесс глобализации. Речь здесь скорее идет о достижении выгод и минимизации потерь от подобного включения. Видимо, на основе такого сопоставления следует строить и стратегию развития России, в которой отчетливо наблюдаются процессы как абсолютного, так и относительного ухудшения положения существенной части населения.

Так, вследствие утраты продовольственной безопасности, ставшей результатом непродуманных реформ, несмотря на полные прилавки, стандарт ООН суточной потребности в питании доступен только каждому десятому русскому гражданину. Ныне действующая, официально установленная «продовольственная корзина меньше со-

ветской 1990 г. и много меньше научно обоснованной, позволяя человеку потреблять в сутки: 102 г. мяса, 0,653 л. молока, 0,55 яйца, 44 г рыбы, 63 г. фруктов, 38 г. масла, 366 г. хлеба». Такое же абсолютное ухудшение произошло и в сфере обеспечении жильем. В 1980-е гг. строительство 1 м² жилья стоило 9600 руб. (в теперешних ценах), а в Москве сейчас 120 тыс. руб., или в 12,5 раз дороже [5, с.46-50.].

По сообщениям журнала «Форбс» в кризисный 2009 год в России число долларовых миллиардеров увеличилось с 32 до 62 человек. 50 из них живут в Москве, что делает ее вторым после Нью-Йорка городом мира по числу проживающих в нем миллиардеров. В 2010 г. число миллиардеров увеличилось на 63% и составило 101 человек. Это – третье место в мире после США и Китая [5, с.47.].

Из вышесказанного ясно, что для успешной модернизации экономистам России необходимо не предаваться иллюзиям о якобы опровергнутом всеобщем законе капиталистического накопления, а добиваться осуществления реальных мер, направленных на корректировку его разрушительных последствий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социально-экономические модели в современном мире и путь России: В 2 кн. /Под общ. ред. К.И. Микульского. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. Кн. 1: Трансформация постсоциалистического общества – 757 с.
2. Ларионов, И. К вопросу об этапе современного капитализма (о формуле развития России) / И. Ларионов, А. Орлов, В. Орлов // Экономист. – 2009. – № 2. – С.52–55.
3. Смитиенко, Б.М. Противоречия глобализации мировой экономики. Современный антиглобализм и альтерглобализм. / Б.М. Смитиенко, Т.А. Кузнецова. – М.: МГУП, 2005. – 132 с.
4. Васильев, А. Африка и вызовы XXI века / А. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 8. – С. 2–12.
5. Вечканов, Г. Качество жизни населения как признак состояния общества / Г. Вечканов // Экономист. – 2011. – № 7. – С. 45–55.
6. Иванов, И. Глобализация и бедность / И. Иванов, Н. Гоффе, Г. Монусова. // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 9. – С. 29–42.
7. Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 176 с.
8. Бузгалин, А. Человек, рынок и капитал в экономике XXI века / А. Бузгалин, А. Колганов // Вопросы экономики. – 2006. – № 3. – С. 125–141.
9. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П.М. Кудюкина. Под общ. редакцией канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. – 416 с.
10. Кагарлицкий, Б. Марксизм: не рекомендовано для обучения. – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2006. – 480 с.
11. Наварро, П. Грядущие войны Китая. Поле битвы и цена победы. – М.: Вершина, 2007. – 272 с.

Авторы статьи:» .

Осокина
Наталья Викторовна,
докт.экон.наук, профессор, зав. ка-
федрой общей экономики КузГТУ.
Телефон: 8-3842-75-77-19

Суворов
Андрей Сергеевич,
канд.экон.наук, начальник от-
дела учета основных сред-
ств ОАО «Угольная компания
«Кузбассразрезуголь»
E-mail: suvorov@kru.ru